

Она уже никогда не сможет забыть слова Цин Шуя:

«Богиня? Дьяволица?»

В любом случае, он был первым человеком, который разбудил в ней чувство. Она поняла, что испытывала трудности с тем, чтобы словами описать те чувства, которые испытывала по отношению к нему. Особенно этот взгляд в его глазах останавливал все ее попытки его уничтожить. Самым важным открытием было то, что Цин Шуй оказался скромным молодым человеком. Только вот она и понятия не имела, что самый «знаменитый» и самый «выпендренный» человек в Небесном Дворце в последнее время был тот же самый Цин Шуй.

Ей стало интересно, какое же будущее лежало перед этим молодым человеком. Это невообразимое чувство, захватившее ее, было возмутительно! Но ведь даже самую глубокую ненависть лечит время. Справедливости рад, Цин Шуй смог открыть дверцу в ее сердце. Нет, скорее всего, пока только окошко. И все это было сделано руками Цин Шуя, теми же самыми руками, которыми он ласкал ее грудь.

«Я настаиваю. Ты не должен думать об этом. Ты мне не пара». Хозяйка Дворца подумала, как ей все же было неприятно ощущать эти невидимые руки на своем теле, когда прекрасное море цветов вновь всплывало в ее голове. Тем не менее, она не могла остановить его пощечиной, как в первый раз в самом сне. Она могла лишь беспомощно смотреть и чувствовать все, как в реальности.

Цин Шуй смущенно улыбнулся. Он, наконец, понял, почему мужчины боялись брать в партнерши сильную женщину. В мире девяти континентов сильная женщина означало по сути, что можно было забыть о любовницах и наложницах. В сильных кланах, может быть, и были исключения, но даже в таком случае было бы неловко, потому что никакому мужчине не нравилось чувствовать себя слабым рядом с партнершей.

«Ты не станешь убивать меня», тихо произнес Цин Шуй.

«Хорошо, я ухожу. Помни, о чем я тебе сказала», редко бывало, когда женщина разговаривала с ним в таком равнодушном и расслабленном тоне.

Она поднялась и направилась к выходу.

«Подожди!» Цин Шуй поднялся с места.

Дама посмотрела на него равнодушно, и ничего не сказала.

«На самом деле, ты мне ужасно помогла. Я бы хотел что-нибудь подарить тебе. Я думал об этом, но просто не ожидал, что повстречаюсь с тобой. Я вообще не ожидал, что на самом деле такая красота существует во всем мире девяти континентов. Я, возможно, скоро отправлюсь в путь, поэтому думаю, может, сейчас тебе отдам свой подарок», голос Цин Шуя дрожал, он нервничал, подбирая слова. Девушка молча смотрела на него, затем легонько кивнула! От этого кивка Цин Шуй почувствовал себя счастливым, как ребенок, даже слезы выступили на глазах. Как же жалок он был! Обрадоваться тому, что кто-то согласился принять его подарок.... Зато теперь ему было все понятно. У него к ней не осталось никаких намерений, потому что он прекрасно понимал, что он ее не заслуживает. Он испытывал искреннюю благодарность. Он был из тех, кто отвечал на услугу щедрой благодарностью. Кроме того, ее существование давно

беспокоило Цин Шуя. Теперь, встретив ее и убедившись, что она существует, он испытывал неловкость от того, что не мог выразить ей свою благодарность.

Цин Шуй быстро вернулся в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, упаковал по два из каждого вида плодов, положил остатки Маленьких Восстанавливающих Гранул, пять Гранул Дракона, Гранулы Выносливости, несколько лекарственных средств, которые успел сделать. Он также вложил Гранулу Красоты, которую недавно создал заново. Затем его взгляд упал на котел с вином из персикового цвета. Он наполнил примерно два цзинь вина в небольшой котелок. Затем он нарвал трав и специй, которых было множество в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Этого количества должно было, по его грубым подсчетам, хватить ей лет на восемьдесят. Собравшись выходить, он похлопал по парчовой сумке – она была заполнена чуть больше, чем наполовину. Это без бутылки вина и некоторых лекарственных гранул. Цин Шуй вдруг поймал себя на мысли, что снова пресмыкается, поругал себя за низкую самооценку и вышел из сферы.

Тут же зашел обратно, схватил ручку, нацарапал по-быстрому про эффект и применение специй и гранул и поспешил на выход.

Дама по-прежнему была в комнате. Она повернулась в его сторону, как только слышала его шаги. В ее прекрасных глазах читалось подозрение; она посмотрела на парчовую сумку, размером с небольшой мешок и спросила:

«Что это ты мне даешь?»

Тут Цин Шуй смутился. Он понял, что вручить мешок женщине, чья красота могла растоптать империи... Да чтобы она его еще и на себе тащила!

«Что там в котле?» Она не смотрела ни на что другое, и принимать мешок из его рук тоже не спешила. Она смотрела лишь на изящный бронзовый котелок, который Цин Шуй держал в руках. Цин Шуй подумал, что ей просто понравился сам котелок, или по ее мнению маленький изящный котелок был самым ценным из всех подарков. Он смущенно улыбнулся и передал его ей.

Два цзинь вина сливового цвета и дополнительные два цзинь веса бронзового котла давали вместе четыре цзинь. Это было легко. Особенно для дамы, которая была существенно сильнее Цин Шуя. У нее бы точно не возникло проблем и с более тяжелыми предметами.

Возможно, она догадалась о других вещах, возможно, то, что простыми людьми считалось ценностью, для нее не стоило ничего. Возможно, это был простой жест вежливости, и она решила принять только тот маленький котел. А может быть, она не ждала от него ничего того, чтобы заинтересовало ее.

«Почему бы тебе не открыть и не взглянуть самой!»

Девушка подняла голову и посмотрела на Цин Шуя. Затем она медленно взяла котелок в руки и тихонечко приподняла крышку. Цин Шуй заметил легкое замешательство. Освежающий и нежный аромат немедленно вырвался наружу и быстро заполнил всю комнату. От одного только запаха они оба почувствовали прилив энергии и успокоение в пяти внутренних органах и шести отделах кишечника во всем теле. Девушка долго смотрела на котелок, затем положила крышку на место. Подняв голову, она увидела, что Цин Шуй ждет от нее какой-то реакции или оценки его подарка.

«Это довольно мило».

Цин Шуй:

«.....»

Дама ушла. Увидев остальные предметы, она изобразила подобие гримасы на лице, но приняла дары, слегка замешкавшись. Возможно, вспомнив, как грубо этот мужчина воспользовался ею, она решила забрать все. Погрузив подарки на свое летающее чудовище, она отправилась в путь. Ее летающим транспортом был Голубой Луань, мутировавшее чудовище, мифический зверь уровня Короны Феникса.

Какое совпадение! Цин Шуй тут же захотелось выпустить свою огненную птицу. Его чудовище было точной копией ее, кроме цвета. Правда, корона его Красного Луаня была не такой большой, и аура, которую она излучала, уступала ауре Голубого Луаня.

В итоге Цин Шуй передумал выпускать свою жар-птицу. Девушка напоследок кивнула головой, все так же закрывая лицо вуалью.

«Тебе нельзя думать обо мне...» Цин Шуй повторил про себя ее слова, хотя за ними больше не последовало никаких угроз...

Получив от него подарки, она и впрямь перестала много говорить...

Цин Шуй снова погрузился в воспоминания о произошедшем. Он пришел к выводу, что корень всех бед был в Портретах Красавиц, поэтому решил не давать своим мыслям разгуляться и наслаждаться памятью о том чудесном ощущении.

На следующий день Цин Шуй умылся сразу после пробуждения и вновь отправился на утреннюю гимнастику для своих тренировок!

После его битвы с людьми из Башни Меча, ранг Цин Шуя среди представителей его поколения был закреплён на самом высоком положении без всяких обсуждений. Если разница в их силе была бы примерно одинаковой, то было бы больше споров, много вызовов на дуэль и обидных замечаний. Однако она превосходила силу людей того же возраста, так что ничего, кроме вздохов восхищения и зависти не оставалось. Чтобы не терять мотивации и желания превзойти его, никто не поощрял, если появлялся некто, упоминавший Цин Шуя с негативом. На такого «шутника» смотрели, как на одинокого шута. Взять того же Фэн Уцзи, который ненавидел Цин Шуя до мозга костей, потому что теперь его статус опустился, а сам он стал посмешищем, хоть он и стал Главным Учеником Зала Звездного Дня.

Цин Шуй медленно занимался ударами Кулака Тайчи, ощущая энергию природы в своем теле. После прорыва Цин Шуй научился чувствовать энергию природы, которая стала гораздо мощнее. Когда Цин Шуй занимался своими утренними тренировками, кто-то поблизости стал повторять за ним его движения. Хотя его движения были довольно близки к оригиналу, ему удалось ухватить лишь форму, но не суть. Неожиданно еще больше людей присоединились.

Цин Шуй, однако, никак не отреагировал на эти внешние раздражители. Он медленно закрыл глаза и расширил свое духовное чутье. Он ощущал все окружающее пространство, даже малейшие движения и части тела малюсеньких муравьев на земле.

«Тонкое Чутье!»

Цин Шуй удовлетворенно открыл глаза. Тонкое чутье имело невнятную концепцию: это не было увеличение в силе, но своего рода состояние ума, расширявшее его сферу. В битве, когда

сфера Тонкого Чутья была высоко прокачана, воину удавалось в точности оценить мощь и техническую подготовку оппонента и повреждения, которые он мог бы выдержать.

«Привет!»

Только Цин Шуй собрался уходить, над его ухом раздался тихий голосок. Он обернулся и увидел, что перед ним совершенно неожиданно оказалась...

Гунсунь Цзяньюнь! Цин Шую стало интересно. Почему он разыскивал его? Он сломал ему плечо как-то, так что было бы не удивительно, если и он ненавидел Цин Шуя.

«Я могу чем-то помочь?» Цин Шуй был в прекрасном настроении: ведь он только что осознал Тонкое Чутье.

«Я видел, как ты тренируешься в кулачном бое здесь каждый день, поэтому я подумал, что ты не будешь возражать, если другие тоже научатся? Ты не против направлять нас немного, если у тебя есть время?» спросил Гунсунь Цзяньюнь все тем же тихим голосом.

Все, кто видел эту сцену, мог сказать, что он проглотил свою гордость. Должно быть, нелегко было такому молодому мастеру опуститься до этого уровня, но Цин Шую было наплевать. И тут Цин Шую в голову пришел образ прекрасной дамы, той красотки, которая подарила ему оберег до битвы.

«Я соглашусь, только в качестве обратной услуги в благодарность той даме», подумал про себя Цин Шуй.

«Конечно, я буду тренироваться по полчаса в это время каждый день. Я не уверен, как долго, но полгода максимум. Что же касается уровня, который вы сможете достичь, это будет зависеть только от вас. Я научу вас всему, что знаю».

После этого разговора Цин Шуй ушел по своим делам, так как ему нужно было посетить Цан Уя, чтобы научиться новой технике Небесного Дворца, определенно не уступавшей Божественной Защиты Легендарного уровня.

Божественная Защита!

Эта техника не давала покоя Цин Шую. Боевые техники такого типа были коварны, но они были бесполезны, если противник обладал слишком большой силой по сравнению с воином.

Гунсунь Цзяньюнь совершенно не ожидал услышать от Цин Шуя согласие. Отойдя от первого шока, он радостно заорал «СПАСИБО ОГРОМНОЕ» вслед уходящему Цин Шую. Он и подумать не мог, что настоящая причина, почему Цин Шуй так поступил, таилась в Гунсунь Цзянью. Плюс Цин Шуй не преминул возможностью заработать положительную репутацию, и чтобы плохое поскорее забылось.

Хотя Цин Шуй особо не было дела до этого, он верил в эффект бумеранга. Эти люди были чьими-то любимыми сыновьями и дочерьми. Они могли ему пригодиться однажды или даже протянуть руку помощи в самые трудные времена.

Мир девяти континентов был очень сложным. Кто знал, были ли какие-то эксперты среди толпы, может, воины с невероятными силами, скрытыми в них. На континенте бывало такое, что что-то казалось влиятельным, а на самом деле это была лишь поверхность, потому что поистине значительные вещи всегда были глубоко спрятанными.

<http://tl.rulate.ru/book/51/46940>